

ству, помошю которого природа стремится осуществить свои цѣли, вложено въ каждого (у каждого есть на землѣ своя „половина“) и въ рѣдкихъ случаяхъ не находить выхода, не кинетизируется. Но трудно указать на самый процессъ зарожденія этой любви. Влюбляющійся субъектъ не чувствуетъ того момента, съ котораго началась его любовь. Можно только сказать, что необходимымъ условиемъ возникновенія этого чувства является какая-нибудь такая выдающаяся особенность индивидуума, которая способна сосредоточить на себѣ вниманіе, возбудить въ другомъ чувство удивленія, удовлетворить потребности его вкуса. Любовь никогда не возникаетъ и не можетъ возникнуть сразу во всей своей силѣ; она ищетъ приспособленія, поддержки, подвержена законамъ развитія. Время укрѣпляетъ ее, и, укрѣпленная временемъ, она познается. Такимъ образомъ всегда и выходитъ такъ, что влюбленный чувствуетъ себя пойманнымъ, попавшимся въ *спутни любви*. „Истинной половой любви, — говоритъ по этому поводу профессоръ Гусевъ, — какъ и всякой любви, свойственно крѣпко держаться своего предмета, а не переходить постоянно съ одного субъекта на другой. Мало того: какъ всякое другое чувство, имѣющее основаніе свое въ человѣческой природѣ, истинная половая любовь способна къ наибольшему и наибольшему возрастанію. Вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ духовнымъ сближеніемъ и нравственнымъ развитиемъ супруговъ, они все дороже и необходимо становятся другъ другу. Ихъ души, по мѣрѣ соотвѣтствія ихъ супружеской жизни нравственно-воспитательной цѣли брака, переплетаются тысячами новыхъ нитей, крѣпче и крѣпче связующихъ ихъ. Не одна биографія Джонъ-Стюартъ Милля, а цѣлья тысячи подобныхъ документовъ служатъ фактическимъ подтвержденіемъ такого свойства половой любви“. (стр. 53 въ брошюре „О бракѣ и безбрачіи“).

Истинная половая любовь способна направить человѣка на настоящую дорогу, способна смягчить нравъ его и побѣдить всякую злобу. Самое сильное изъ всѣхъ чувствъ человѣческой природы, истинная половая любовь располагаетъ человѣка ко всевозможнымъ жертвамъ, внушаетъ ему самыя гуманныя мысли. Любовь эта могучая. Она прерываетъ серьезныя занятія, врывается въ кабинеты ученыхъ, художниковъ, поэтовъ, вводить въ заблужденіе вели-